

Журнал "Крестьянка"

№12, Декабрь 1991

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал "Крестьянка": №12, Декабрь 1991 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 48 с.

ISBN 978-5-458-45474-2

"Крестьянка" - это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. "Крестьянка" и "Работница" два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоров). Первый номер вышел в июне 1922 году, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году - 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45474-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

договоре. Фермер должен вырастить и продать лесхозу (и только ему) бычков и свиней, а лесхоз — купить молодняк, комбикорм, разровнять бульдозером песчаный берег.

Через неделю лесники свалили на хуторе 12 телят, из которых ни один не стоял на ногах, а самый слабенький, Тишка, не держал головы. Ванев догадался, что «Косланский» продал лесхозу телят из тех 90 молочников, которые ежегодно погибают, едва родившись.

Что бы там ни было, семья фермера получила долгожданную работу.

Спозаранку дети шли в лес. К полудню возвращались с ведерками ягод. Чернику давали телятам со слабым желудком, малину — простуженным, целебную черную смородину — всем для аппетита. Жена Галя делала уколы самому хворому. Его так и называли Пенициллин. Два месяца крутосуточно, сменяя друг друга, выхаживали бычков Ваневы. Ни одного не потеряли. Тишка превратился в крупного быка, немногим уступал ему Пенициллин, да и остальные стали быстро прибавлять в весе. Вскоре лесхоз привез поросят. Крестьянское хозяйство заладилась, жизнь на хуторе Ты-Иив продолжалась.

ЕГО ДЕНЬГИ. Проезжая на лодках мимо песчаного берега, косланцы пераглядывались: «Ишь, как крыша блестит. Фермер! Ни грамма мяса еще не продал, а уже, выдать, миллионер». Тем временем супруги Ваневы, вывернув все карманы,

ссуду на покупку техники. Там потребовали гаранта. Лесхоз отказался быть таковым, ему не нужен независимый от него Ванев. Поручителем решил стать Удорский райисполком. Но когда Владимир Степанович принес финансистам гарантийное письмо и сводное обязательство, подписанное председателем райисполкома Алексеем Ивановичем Елисеевым, то вновь получил отказ. Косланский банк легко выдал ссуду заезжему фотографу, а своему коренному крестьянину — от ворот поворот.

Тогда впервые Ванев почувствовал усталость... Судя по всему, фермер должен был неминуемо разориться. Тем более что, ухаживая за телятами, его жена вынуждена была бросить работу санитарки в больнице, и семья лишилась ее «верного» сторулевого заработка. Но Ванев по миру не пошел. Дело в том, что фермерство обладает не учтенной экономистами тенденцией к выживанию и саморазвитию.

Есть в Кослане женщина, у которой в квартире на самом видном месте стоит цветная фотография Владимира Степановича, где он еще без бороды и смотрит вдаль, как будто заметил что-то, другим еще не видное. Эта женщина — Галина Тучкова, родная сестра фермера, ангел-хранитель хутора Ты-Иив (если ангелы бывают с моzoлями, умеют косить, подавать кирпичи). Сестра приходила на песчаный берег с полной сумкой продуктов,

Как поживаете?

«С любимыми не расставайтесь!» — сказал когда-то поэт, и наши читательницы всем сердцем откликнулись на этот пламенный призыв. Мешки с редакционной почтой — яркое тому подтверждение. «Очень люблю Владимира Винокура, — пишет Т. Тараева из Рязани, — а он что-то пропал с телеэкрана. Здоров ли он? Расскажите о нем...» Из города Магадана Л. и Н. Яфасовы спрашивают о судьбе «Кабачка 13 стульев», о котором ходят слухи, будто он опять откроется, а если это так, то появятся ли на телеэкране его давние заветы? У студентов давно уже стала самой любимой песня «Татьянин день» Ю. Саульского. Это понятно — в Татьянин день начинаются зимние каникулы. Однво из подмосковных Луховиц пришло письмо «от имени всех женщин района» с просьбой рассказать о композиторе Ю. Саульском, сочинившем «в назидание мужичам нашу любимую песню «Сожалю» в исполнении артиста В. Леонтьева».

И, наконец, давушки, кажется, со всего белого света требуют (а не просят) встречи с Михаилом Муромовым, автором и исполнителем «Странной женщины»...

Словом, раздав каждому сотруднику журнала в качестве подарка по мешку с читательской почтой, мы взяли на заметку имена тех, которых упоминают в письмах особенно часто, и в канун Нового года попросили каждого ответить на присланные вами вопросы. Встречайте своих любимых в рубрике «Как поживаете?».

Пользуясь случаем, сотрудники редакции тоже спешат уведомить вас, дорогие читатели, в совершеннейшем к вам почтении и благодарности за верность и своевременную подписку на «Крестьянку».

А что касается любви... Возьмите в руки саю фотокарточку, и вы узнаете в ней предмет нашей трудной и счастливой взаимной любви.

С Новым годом!

снимок берегу

насчитали 43 рубля 28 копеек. Детей надо отправлять в школу. В чем?

Расчет с лесхозом предстоял разорительный. Договорившись продавать свинину по 3 рубля за килограмм, Ванев не мог предвидеть, что цены на мясо возрастут, а в Удорской тайге, приравненной к районам Крайнего Севера, мясо стоит 11 рублей килограмм. Надо было указать в договоре отдельной строкой — «В случае изменения государственных закупочных цен...» Надо было... Ванев понял, что хозяйничать, не зная основ коммерции, все равно что выехать на оживленную трассу, не умея водить машину.

Совхозу нет резона поддерживать фермера. И чтобы не спотыкаться на каждом шагу об очередные запреты госэкономики, Ваневу-собственнику нужен собственник-продавец, такой же свободный снабженец.

И тогда Владимир Степанович стал искать тех, кто под Сыктывкаром или в Ухте сталкивается с теми же проблемами.

А тут подоспел учредительный съезд Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Коми. Здесь Ванев узнал, что Министерство сельского хозяйства Коми ССР выделяет на развитие фермерства 3 миллиона рублей и 45 тракторов.

Обрадованный, он приехал в Кослан и напрямую в промстройбанк, просить

кредитов для племянника, основами для девочек. Ранним утром она спешила на поилу Мезени, где работала семья брата, и успевала прокосить порядочную полосу. После работы возвращалась на хутор с сыном-десятиклассником и помогала штукатурить дом (у нее строительная специальность). Сестра очень обрадовалась, когда вышел Закон Республики Коми «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», по которому брат получал свой хутор в пожизненное владение с правом передвчи по наследству. «Обоснуется как следует, и я уволюсь с работы. Будем вместе хозяйничать», — говорила она тогда. А пока, в самые трудные времена, она отдавала семье брата часть своей зарплаты, понимая, что для Володи фермерство — не эксперимент, который в случае неудачи можно бросить и забыть. Это либо удавшаяся, либо удавшаяся жизнь.

...Рыбаки повздыхали еще немного над неподвижным Ваневым и решили отправиться за помощью.

— Эй, постоите, — хриплым от сна голосом закричал им вслед Владимир Степанович. — Рано хороните. Я живучий!

Татьяна ЛУЧКОВА,
Коми ССР, с. Кослан.

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. СТЕПАНЕНКО.

Дня предпринимателя

РАЗОШЛИСЬ, НО НЕНАДОЛГО

Поблизости от Ясной Поляны доживал последние деньги колхоз имени Урицкого. 125 колхозников «заработали» на полях и лугах 800 тысяч рублей убытка. Ясно, что вместе не получилось, надо расходиться.

На землях бывшего колхоза зарегистрировали 25 крестьянских хозяйств с наделами по 13,5 гектара. Развели по дворам трактора, разделили сеялки, косилки да призадумались... Кому достанется зерноток? Детский сад? Школа?

— Поодиночке нам не выжить, давайте объединимся в ассоциацию свободных фермеров, — предложила самая энергичная женщина села Пироговка, бывший бухгалтер Нина Васильевна Скляр.

Нина Васильевна рассчитала так: каждый крестьянский двор отчисляет 10 процентов своих доходов в фонд ассоциации. А она будет покупать сразу для всех удобрения, запчасти, помогать фермерам перевозить продукцию. В колхозе было всего 14 автомашин, на всех не хватало. Да и зачем тратиться на покупку грузовика, когда можно взять его во временное пользование?

Ассоциация берет на себя и посредничество в сбыте молока, мяса, зерна — земледельцам заниматься этим некогда.

И, конечно, будет финансировать школу и детский сад. Чем же эта ассоциация отличается от колхоза?

— Колхоз командовал: что, где и когда сажать и сеять, — поясняет Нина Васильевна, — теперь фермеры сами решают, что им выращивать, чтобы получить доход.

Крестьяне-собственники выбрали Нину Васильевну Скляр исполнительным директором ассоциации «Пироговская».

Т. ГАЛИНА.

«ГЕНРИЕТТА» УЧИТ ДИРЕКТОРОВ

Участники совещания директоров кожгалантерейных фабрик Москвы и Подмосковья вышли из кабинета и... застыли как вкопанные. Перед ними стояли элегантные женщины с красивыми сумками и в руках, и через плечо — прямо-таки выставка мод-

Снимок прислал на наш фотоконкурс И. СИМОНОВ

ных моделей! Немая сцена длилась один миг.

— Мы тут целый день судим-рядим, где найти хороших художников по коже, а они вот — собственной персоной!

Такой необычный способ обратить на себя внимание придумали художницы малого предприятия «Генриетта». Им потребовалась помощь фабриканта, а точнее — ненужные производству отходы, обрезки кожи, чтобы делать из них сумки и украшения.

Руководитель малого предприятия Генриетта Дмитриевна Хоха всегда любила делать различные вещицы из кожи — для себя, в подарок друзьям... Но так случилось, что осталась она с шестилетней дочкой на

руках без работы, без денег. Однажды взяла Генриетта Дмитриевна свои поделки из кожи, понесла в Измайловский парк — раскупили все...

Генриетта Дмитриевна стала вести курсы по изготовлению кожаных украшений, придумала свою технологию обработки кожи. Потом были выставки ее работ, признание, и, наконец, возникло малое предприятие, которому художница дала свое имя.

А после демонстрации изделий «Генриетты» (перед директорами кожгалантерейных фабрик) решено было создать художественный центр, чьи идеи и модели будут использоваться государственным предприятием.

И.ВЕРБОВА.

КОММЕРСАНТЫ ИЗ ПЯТОГО «А»

Обычно под Новый год цветов в станице Роговская Тимашевского района не сыскать. И это в самое время деревенских праздников, свадеб! Но теперь местные женихи уже не мучаются в поисках букета и всему району. К их услугам станичный кооператив «Школьный». Ребята, которые в нем работают, заранее готовятся к «бесцельному» времени и предлагают всем желающим хризантемы необычайных редких сортов. За год в ручка от продажи составляет 101 тысячу рублей.

Авторы выгодного и нужного дела — Павел Сергеевич Залозный и ребята из школы № 5.

Собственно, ничего нового они не выдумали. Сельские школьники давным-давно работают и в колхозах, и на своем подворье. Залозный «всегонавсего» переиначил бесплатную поденщину в хорошо организованный бизнес.

Как это делается?

У ближайшего колхоза кооператив взял в аренду 60 гектаров земли, 60 тысяч рублей ссуды, скот, технику. Построили небольшие теплицы, где высадили ранние помидоры и огурцы, поздние хризантемы. Одновременно заложили бахчу и ягодники, грядки лука, чеснока, посадили картофель. Капусту, петрушку.

Ребятам, начиная с пятого класса, предоставили возможность стать полноправными членами кооператива.

Звеньями и бригадами управляют школьники, они сами и учетчики, и бухгалтеры. Расчеты нехитрые — полтора рубля в час за выполненное задание.

Младшие кооператоры трудятся по два, три часа в день, зарабатывают от 60 до 100 рублей в месяц, у старшеклассников и нагрузка побольше, и зарплата выше — до 200 рублей.

Рядом с детьми работают 30 взрослых. Есть даже необычная для кооператива должность — воспитатель.

Прошло то время, когда считалось, что не надо «портить» детей деньгами. Сотня-другая, которую юные предприниматели добавляют в семейный бюджет, сейчас весьма кстати. Т. Игорева.

Краснодарский край.

НЕ ТАК СТРАШЕН, КАК МАЛЮЮТ...

Все мы понимаем, что свободные, «отпущенные» цены — неизбежность, но ждем их с тревогой, даже со страхом. А может быть, не так страшен черт (то есть рынок), как его малюют? Вот что увидела наш корреспондент Элла ФИЛИППОВИЧ в Чехословакии, раньше, чем мы, решившейся на радикальные экономические перемены.

Я приехала в Прагу как раз в тот день, когда объявили новые цены. Об этом говорили везде и повсюду.

Никаких стачек, никаких митингов. Зато и по радио, и по телевизору советы хозяйкам: как сварить обед, чтобы дешевле было, но в то же время вкусно и полезно. Если люди и протестуют — то вполне корректно, рублем, то есть кроной: не покупают вздорожавший чуть ли не в 4 раза творог, не берут дорогое молоко, оставляют лежать говядину. Зато раскупают кур (они почти по прежней цене и стоят реза в три дешевле говядины).

Рынок так рынок. Уже на следующий день его дыхание чувствуется во всем. В город приехала машина из соседнего села: масло, молоко, сыры, яйца — все по цене, на 15–20 процентов ниже магазинной. Торгуют прямо с машины. Очередь выстроилась.

«Зато теперь, — думаю, — крестьянам станет легче».

— Наверное, вам новые цены помогут стать богатыми? — спрашиваю председателя дружества «Походень» Владимира Раба.

— Лучше спросите, как эти новые цены по нас бьют, — не весело откликается Владимир. — Правда, другим концом, чем по горожанам. У нас теперь главная проблема — как свою продукцию сбыть. Придется, видимо, думать о том, чтобы самим ее перерабатывать. Поснимем с книжек собственные накопления, построим молочный завод. И бойню собственную. Отстроим рестораны, магазины. Словом, сделаем все, чтобы избавиться от многочисленных посредников-нахлебников...

Вечером — приятный сюрприз: все молочные продукты в магазинах процентов на тридцать дешевле, чем утром. Это за два часа до закрытия уценили оставшийся в торговом зале скоропортящийся товар.

Выгодно вечером покупать. Однако рискованно, можно и ни с чем остаться. Ведь торговые работники тоже приносятся к рынку, и если сегодня товар остался непроданным, завтра они его меньше закажут.

Словом, кто кого?

Дней через десять всюду в государственных продуктовых магазинах ласкали взгляд объявления о «временном» снижении цен. На мясо, колбасу, на молочные изделия... Покупатели победили. Рынок есть рынок.

ВЫ ПРОСИЛИ УТОЧНИТЬ...

На вопросы наших читателей отвечает ведущий юрисконсульт Министерства сельского хозяйства и продовольствия РСФСР Татьяна Борисовна ТРОХИНА.

ЧЕМ МЫ ХУЖЕ ДОЯРОК?

Обращаюсь к вам от имени своих коллег. Как известно, женщинам-животноводам, работающим на селе с прерывным рабочим днем, должны доплачивать к основной зарплате еще 30 процентов заработка. Так вот, дояркам доплачивают, а телятницам нет. Разве это справедливо? Чем мы хуже доярок?

И еще вопрос. Зимой нам за 1 центнер привеса платят 19 рублей 20 копеек, а летом — 11 рублей 20 копеек. Условия работы одни и те же: круглый год телята стоят в клетках, мы их чистим, таскаем с улицы корма... Никакой разницы. Почему же разная плата?

Н. И. Котоменкова, животновод по сторму молодняка, племязвод «Коминтерн», Починковский район Смоленской области.

— Действительно, постановлением Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1990 г. № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе» установлена повышенная (на 30 процентов) оплата труда женщин на тех работах, где по условиям труда рабочий день разделен на члсти (с перерывом более 2 часов). Однако перечень таких работ устанавливает само хозяйство по согласованию с трудовым коллективом и профкомом.

Что касается второго вопроса, можем только сказать, что в соответствии с Законом РСФСР «О предприятии и предпринимательской деятельности» хозяйство само вправе устанавливать расценки на оплату тех или иных работ. Никаких общепринятых норм здесь не существует.

НЕ ХОЧУ РАБОТАТЬ В КОЛХОЗЕ

На общем собрании совхоза, в котором я работаю, было решено стать коллективным обладателем имущества, то есть преобразоваться в колхоз.

Я не согласен с этим решением и хочу уволиться из совхоза, где проработал 7 лет. Должны ли мне выплатить пособие, и какое — двухнедельное или месячное? И еще: могут ли выселить меня из квартиры, ныне передаваемой на баланс колхоза, если я не буду работать в этом колхозе?

С. Градович.

Минская обл., Борисовский район, д. Пчепеник.

— Преобразование, о котором вы говорите, — это, в сущности, ликвидация государственного сельскохозяйственного предприятия (совхоза) и создание кооперативного хозяйства. Поэтому на бывших работников совхоза распространяются льготы, предусмотренные трудовым законодательством для работников, высвобождаемых в связи с ликвидацией предприятия.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. «О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой» дополнил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде главой III-A «Обеспечение занятости высвобождаемых работников» и предложил внести ряд изменений в республиканские кодексы о труде. Так, теперь при ликвидации и реорганизации предприятия высвобождаемых работников должны предупредить персонально не позднее чем за 2 месяца. При увольнении им выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, сохраняется средняя заработная плата на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев. В особых случаях средний заработок сохраняется и в течение третьего месяца — если человек заблаговременно (в двухнедельный срок после увольнения) обратился в органы по трудоустройству, но работы ему подобрать не смогли.

А по поводу квартиры можем вас успокоить. Если бы вы увольнялись из совхоза по собственному желанию — вы могли бы ее потерять. Но поскольку совхоз ликвидируется, в соответствии со статьей 40 Основ жилищного законодательства СССР и союзных республик уволенные работники не могут быть выселены из служебных квартир без предоставления им другого жилья.

Для предпринимателей Каков партнер — таков и бизнес

Директор Ростовского НИИ онкологии Сидоренко и первый вице-президент фирмы «Минатаур» интернейшнл энтерпрайсиз, Инк.» Дризин подписали контракт о покупке компьютерной диагностической медтехники. Дризин: «Господин президент, вы довольны?»

с Уильямом Кингом и Джеффри Дризинем в областную больницу приехал из Риги главный инженер совместного предприятия «Америла» Юрис Лаузинис. Компании «Линк» и «Минатаур» поручили ему дать рекоменда-

цию медтехнику со своей маркой, которую купили Рига и Москва.

Осматривая детскую областную больницу в Ростове, Уильям Кинг и Джеффри Дризин, посоветовавшись, приняли решение подарить ей кардиомонитор для реанимационного отделения с пульсом сжжения у медсестры на 7—8 мест. Все были очень довольны: наконец-то бизнесмены правильно нас поняли — медицинскому бедствию, нужно буквально все, а платить нечем. Но в ответ на благодарность Джеффри Дризин сказал:

— Благотворительностью нельзя озадачить серьезную помощь. Мы ни за что бы и не подарили эту сложную систему, если бы больница не приобрела у нас еще и другое оборудование, а вместе с ним и наш технический сервис. Неработающая техника — пусть она и подарок — вредит престижу фирмы. Рассчитывать на жесты доброй воли можно, но лучше скорее налаживать постоянные деловые отношения.

НА РАВНЫХ

В Ростовском НИИ онкологии бизнесмены провели больше всего времени — Уильям Кинг и Джеффри Дризин вели переговоры с директором института, профессором, доктором наук Юрием Сергеевичем Сидоренко, который известен как специалист по уникальным операциям и изобретатель хирургических инструментов. Интерес коммерсантов вызвала программа женского здравоохранения, напечатанная Сидоренко. Его, как и многих, беспокоит то, что пока большинство женских консультаций имеют одни только допотопные кресла.

Этой же проблемой озабочен и Фонд «Крестьянка». С его помощью и при участии строятся и оснащаются медицинские фельдшерско-акушерские пункты на селе. Фонд помогает также объединить усилия ученых и коммерсантов при его посредничестве программа Юрия Сергеевича Сидоренко получила поддержку американских коммерсантов.

— В этом институте мы говорили на одном языке, — заявил президент компании Уильям Кинг. — Здесь понимают, что настоящую выгоду и прогресс дает не аппаратура сама по себе, а ее умелое и пользование, включение в программу медицинских исследований. Мы нашли друзей и готовы продавать им компьютерную медтехнику и сотрудничать много лет.

При НИИ онкологии решено создать совместное предприятие — отделение компаний «Линк» и «Минатаур». Ростовские специалисты по медицинской компьютерной технике будут контролировать работу американского медоборудования в своем регионе. А пока они пройдут с жироуку в США, этим займется латвийское СП «Америла».

Осенью иностранные вложения в наше предпринимательство сократились вдвое: бизнесмены явно выжидали. В это время в Ростов-на-Дону прибыли Уильям Кинг, президент американской компании «Линк», и Джеффри Дризин, первый вице-президент фирмы «Минатаур» интернейшнл энтерпрайсиз, Инк., представляющий у нас в стране интересы компании «Линк».

Они посетили ростовские больницы, где рассказывали о компании «Линк», которая продает медтехнику, в том числе за рубли. Но о цене говорили как-то вскользь. Терпеливо и внимательно выслушивали, понимая улыбающиеся врачам, однако ничего конкретного не обещали. «Все, пора выключать диктофон», — решил один врач. Он, очевидно, ждал от представителя делового мира быстрых и решительных шагов по подъему нашей медицины.

Думаю, его реакция была бы совсем другой, если бы он знал, что там, где уже побывали Уильям Кинг и Джеффри Дризин, на следующий же день началось ДВИЖЕНИЕ. В Ростовской областной больнице готовятся две комнаты для установки американского диагностического оборудования. Контракт на его покупку подписан, и американцы назвали точные сроки его поставки — через шесть недель после оплаты. Одновременно

дании и ответить на вопросы клиентов о приемке компьютерной медтехники. Такое же поручение он выполнял в медсанчасти завода «Ростсельмаш», который в эти же сроки получит американскую аппаратуру.

Чем же американцы привлекли интерес ростовчан и когда успели так развернуться? Попробуем ответить на эти вопросы.

НЕ БОЛИТ ГОЛОВА У ДОКТОРА

В металлоломе на задворках больницы и поликлиники больше всего импортной медтехники. Пустыковая поломка — это настоящая катастрофа: некому наладить, нет запчастей. Фирма «Линк» потому и оставила позади многих своих конкурентов, что сама устанавливает, налаживает и чинит проданную медтехнику. Она же учит, как с ней обращаться.

— Для нас не имеет значения, куда отправляется медтехника — в Чикаго, Пекин или Ростов, — сервис везде одинаков, — говорит Уильям Кинг, президент компании. — Наши сотрудники направляют нужную запчасть самолетом — больница не может ждать.

Год назад фирмы «Линк» и «Минатаур» основали свое отделение в Риге и поручили совместному предприятию «Америла» содержать в полном порядке компьютер-

— Начнем с островка благополучия, — говорит Юрий Сергеевич Сидоренко. — А в перспективе наша программа должна полностью изменить ситуацию в регионе в области женского здравоохранения.

Уверенность Юрия Сергеевича построена на довольно крепком фундаменте. Прежде чем принять у себя в институте американских бизнесменов, хирург хорошо изучил, что представляют собой их компании. Обширную справку он получил в Министерстве иностранных дел. К тому же хорошую репутацию фирмы смог подтвердить коллега — заместитель главного врача больницы скорой медицинской помощи Борис Николаевич Коломыйцев, который бывал в Харбине, в госпитале на 800 коек, полностью оснащенном компанией «Линк», и знаком с мнением китайских врачей о качестве медтехники.

БЕЗ БУРИ И НАТИСКА

Американцы хорошо слушают, охотно говорят о себе. Мы узнали, какой бизнес у жены Дризина, что у Кинга четверо детей, а они — что хирург Сидоренко пишет третью книгу о своем депутатстве в Российском парламенте, которая читается как хороший детектив, что он знаток живописи и музыки. Имеет ли это какое-нибудь отношение к коммерческой сделке? Самое прямое!

Бизнесмены считают, что иметь широкий круг интересов и умение вести себя не менее важно для достижения успеха в делах, чем деньги. Знакомство и общение с деловым партнером в Америке — точная наука. Никакой спешки и натиска, никаких решений после первой же встречи, разговоров о цене, пока нет ясности, что общение взаимовыгодно.

Для чего изучается со всех сторон будущий клиент? Дело в том, что есть только один способ расположить к себе и побудить к сотрудничеству — сделать так, чтобы вы сами захотели этого.

В волнах советского предпринимательства американцы отыскали настоящий остров сокровищ — прочные, доверительные отношения с друзьями, готовыми в случае чего спасти не только свое дело, но и дружбу. Джеффри Дризин за год четыре раза побывал в Ростове и с помощью Фонда «Крестьянка» нашел профессионалов в своем деле — зампрединкома Александра Ивановича Бедрика и завоблздравотделом Ивана Михайловича Чеботарева. Медики по специальности, они удачно заполнили вакуум коммерции в здравоохранении: стали посредниками между теми, кто хочет купить (медиками), кто намерен продать (бизнесменами), и теми, кто может платить (финансистами, заводами, колхозами).

Вот почему, когда многие иностранные коммерсанты выжидали, Уильям Кинг и Джеффри Дризин действовали, находя новых клиентов.

Контактный телефон: 212-13-53.

Татьяна БАРТЕНЕВА,
Ростов-на-Дону

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Как поживаете?

ПОХВАЛЯЕТСЯ «ВИНО-ШОУ-КУР»!

бы повидать товарища Лещенко». Лева молчит, продолжает обижаться. И решил его выручить Миша. «Это я Лещенко, — соврал он, — в чем дело?» Тут надо заметить, что Миша абсолютно лысый и на Леву не похож даже в темноте.

— Вот, — шагнул к Мише швейцар, — теперь я вас сразу узнал. А вчера, когда вы были в кепочке, извиняйте, не угадал. Так что просим прощенья. — И ушел, вы полнив, видимо, указание своего руководства.

Но это не все. Когда мы дня через три уезжали, то гостиничные пропуска с подписью горничной нашего этажа показывали швейцару. И вот тут Лева алип настоящему! Увидев на карточке фамилию Лещенко, в на голове

предъявителя густую шевелюру, швейцар закричал диким голосом и включил какую-то сирену. Сбежались все жильцы, пришел и директор. Все быстро выяснилось. Только швейцар ошеломленно таращил глаза: «Ну ты гляди, как оброс. Не узнать. Вот артист!» Лева еще сильнее обиделся, но теперь уже на Мишу. А что он такого сделал? Пошутил, удачно сыграв Лещенко. Но это один раз.

Мне же приходится этим заниматься все время. Вредная у меня работа...

— Видимо, подозревая это, читатели и интересуются вашим семейным положением, если, конечно, вы его не держите в секрете...

— Держу, разумеется. Но и похвалиться иной раз хочется. Жена у меня умница и красавица. К тому же — балерина.

Дочке Анастасии — пять лет. Всех наших друзей копирует. Поэтому считается, что все хорошее у нее от мамы, а остальное — от меня.

— Надо полагать, растет артистка, складывается еще одна семейная династия не сталеваров...

— Потрясающая артистка! В одном билете, по замыслу режиссера, нужно было сыграть эпизод из детства главной героини. Роль ребенка очень простая. Надо лечь, закрыть глаза, как будто спишь, тут же гаснет свет, появляются цыгане и похищают ребенка. Роль поручили Анастасии. Несколько раз все проходило отлично. Но однажды осветитель как-то замешкался и свет не потушил. Тогда артистка встала, посмотрела на фонарь и как крикнет в кулисы: «Скорее гасите, уже цыгане идут!» Зал просто разрыдался от смеха...

— Осталось к вам два вопроса, Владимир Натанович. Первый: когда появится ваш новый спектакль и как он будет называться?

— Уже появился под названием «Вино-шоу-кур!». Это очень музыкальная программа, где будут и опера, и оперетта... Естественно, в моем жанре пародии...

— А теперь даже не прос, а пожелание: расскажите ваш любимый анекдот. Под Новый год это будет очень уместно...

— Значит, так. Один женился. Какое-то время спустя товарищ его спрашивает: «Слушай, тебе жена честная досталась?» Муж ответил: «Вроде честная. Два года живем, ни разу на обворовала!»

Она прекрасно танцует Но не со мной.

С большим доверием отношусь к вашим публикациям. Но за помощью обращаюсь к вам впервые, так как привык решать свои проблемы самостоятельно. Посоветуйте, как быть. Я женат уже 9-й год, двое детей, очень люблю семью. По роду работы личным временем располагаю редко, но все свободное время стараюсь быть с женой и детьми. Однако у нас а семье бывают мрачные дни. Так, в последние годы я стал неохотно ходить а гости, особенно если там предположительно будут малознакомые или незнакомые люди. Потому что до службы в армии не имел времени бегать на танцплощадки и дискотеки, а значит не научился танцевать. Жена моя, напротив, очень хорошо танцует и очень это любит. Когда мы приходим а гости, жена не хочет танцевать со мной, так как я танцую отвра-

тительно. Ее приглашают другие, а я вынужден стоять а роли зрителя. Не подумайте, что я обаяню жену. Просто появляется чувство своей неполноценности и необходимости.

Несколько дней назад мы ездили на свадьбу к родственникам жены в населенный пункт, где она раньше проживала. Чтобы эта поездка состоялась, я спешно отремонтировал машину. Торопился так, что не успевал поесть. Хотел жене сделать приятное. И вот мы приехали. Идем к дому, где свадьба. Вдруг жена, ничего мне не говоря, направляется к асортам, у которых стоит мужчина. Тот — ей наастречу, целует руку... Я а полном недоумении. Я этого человека не знаю. Уверен, однако, что это не родственник. Естественно, я глубоко обижен. К ним не подхожу. Жду минут 30. Наконец, жена возвращается. Я сказал: «Ты должна

была подойти к нему вместе со мной, познакомиться нас, чтобы я не стоял, наблюдая, как незнакомый мужчина целует тебе руки». Она а ответ — про мою необоснованную ревность.

Позже, в этот же день, сидим за столом. Жена вступает в разговор с незнакомым мне мужчиной. Я рядом, но она опять нас не знакомит, говорит с ним, не обращая на меня внимания. Они оживленно вспоминают бывших одноклассников, особо акцентируя внимание на бывшем поклоннике моей жены. Я считаю, что а присутствии мужа говорить о бывших поклонниках неуместно. Но жена не только не прервала собеседника, а, напротив, стала спрашивать, а какое время этот бывший поклонник приезжает. Я сидел молча. Только когда а застолье был объявлен перерыв, я сделал жене замечание. Она в ответ заявила, что я реаную ее к каждому

столбу. Оставаться после этого на свадьбе я не мог. Пошел бродить по поселку, чтобы успокоиться. Прошу учесть, что я был совершенно трезв, так как спиртных напитков не употреблял. Позже у нас с женой состоялось объяснение. Я сказал, что ее поведение, мягко говоря, просто не тактично. В ответ услышал, что я ненормальный, что мне надо лечиться. И в заключение — что она больше не может так, что жить со мной не будет.

Я не отрицаю, что у меня вспыльчивый характер и много других недостатков. К тому же я не красавец. Но ревностью я все же не обделен, это чувство, по моему, присуще любому любящему мужчине. Однако в своих психических и умственных данных не могу сомневаться, так

ОТВЕТ И. Р.

Вы мне очень понравились, уважаемый И. Р. Не месте вашей жены я бы ни за что с вами не развелся. Судя по всему вы ценный работник искренний и добросовестный человек, у вас умелые руки, вы любящий семьянин. Где-то вы наивны, но это очень украшает человека. Цены вам нет по нынешним временам. Но, суд по письму, у вас тяжелый характер. Или, по просту говоря, занудный. Поскольку им ваше вы не называли, то не обижайтесь, к вам это как бы не относится. А человек с таким нравом, как у вас, может быть сто раз прав, но вынести его трудно.

Жена ваша, судя опять же по письму, привлекательна, у нее живой, непосредственный, легкий нрав. Хотя, должна сказать, она была бестакт-

как по роду службы регулярно подвергаюсь довольно детальному медицинскому обследованию.

Может, моя жена действительно права и я мучаю ее своими замечаниями? Может, я законченный ретроград и ревнивец? В этом случае я уйду с ее пути, хотя без нее и детей не мыслю жизни. Однако я на все готов, чтобы ей было хорошо, и даже на эту жертву. Но себя я изменить уже не смогу. Или все-таки не права моя жена и ей следует пересмотреть свое отношение к этим вопросам? Напишите. Возможно, она вам поверит. Ведь, когда мы одни, она говорит, что любит меня.

Свое имя сообщить не могу, так как меня знает очень много людей, и я не хочу, чтобы они знали, что мне бывает очень плохо.

И. Р.

Казахстан,
г. Павлодар.

по отношению к вам. Однако и вы хороши. Что это за манера — угадывать куда-то, где-то бродить, чтобы «успокоиться»? Покой-то терять с чего. Есть общительные люди, есть замкнутые, есть танцующие, есть нетанцующие. И пусть каждый получит свою долю радости. И могли бы, если уж в так трудно и так не хочется учиться танцевать (хотя попросили жену, она бы вас учила), так вот, вы могли бы поговорить с кем-то о спорте, о здоровье, о политике, о перестройке — да мало ли вещей. И потом: что знает «я сделал жене замечание»? Что она, младший, которого вы раскаете, школьница, которую ставят в угол? В вашем месте сказала ей в добрую минуту: «Дорогая, я понимаю, что все мужчины ругают тебе руки целовать сам от тебя без ума ты же знаешь мой тяжелый нрав. Не брось».

меня, когда мы на людях, так откровенно. А то ты веселишься, а мне — одна мука. И тебе я настроение порчу. Сделай так, чтобы этого не было больше. Ты же у меня умница».

Если она не сразу «перестроится», старайтесь вести себя, как если бы вы были взрослым, сильным и умным рядом с очаровательным, но своенравным ребенком: одновременно снисходительно и строго, чуть-чуть высокомерно.

И не обижайтесь, что ей кто-то целует руку. Это нормально. Советую вам делать то же. Женщинам это нравится (нам так приятно чувствовать себя привлекательными, нам так нравятся хорошие манеры, нас от этого никто не отучит, вот это точно). Что до бывших поклонников, то слава Богу, что они были. Значит, ваша жена имела выбор, и она выбрала — вас. Не огорчайтесь, что вы «не красавец». В мужчине это дело десятое. Сколько известных актеров, обаятельнейших мужчин — при этом просто вызывающе некрасивых. Это ничему не мешает, если есть главные мужские достоинства. У вас же, похоже, действительно комплекс неполноценности. Это опасно, потому что ведет к агрессивности. Старайтесь смотреть на жизнь веселее. Ведь у вас, в сущности, все в порядке, только почаще вспоминайте, что жена — не проштрафившийся подчиненный, а очаровательное, но слабое создание. Больше юмора в отношениях с ней, больше игры, больше ухаживания, мелких знаков внимания — и никуда она от вас не денется. Только, пожалуйста, не заудачивайте. Это, к сожалению, свойственно почти всем мужчинам, особенно лучшим из них. А если она вас рассердит, то скажите ей, в чем она не права, только коротко, весело и не показывая обиды.

С самым искренним расположением к вам, от всей души завидующая вашей жене
Татьяна БЛАЖНОВА.

Рис. Л. РЯБИНИНА.

Страны любви

Давид САМОЙЛОВ

* * *

Получил письмо издалека,
Гордое, безумное и женское.
Но пока оно свершало шествие,
Между нами пролегли века.

Выросли деревья, смолзли речи,
Оттремели времена.
Но опять прошу я издалече:
Анна! Защити меня!

Реки утекли, умчались птицы,
Заросли дороги. Свет погас.
Но тебе порой мой голос снится:
Анна! Защити обоих нас!

НАЗВАНЬЯ ЗИМ

У зим бывают имена.
Одна из них звалась Наталья.
И было в ней мерцанье, тайна,
И холод, и голубизна.

Еленю звалась зима,
И Марфою, и Катериной.
И я порою зимней, длинной
Влюблялся и сходил с ума.

И были дни, и падал снег,
Как теплый пух зимы туманной...
А эту зиму звали Анной,
Она была прекрасней всех.

* * *

Л. Ч.

Полночь под Иван-Купала.
Фронта дальние костры.
Очень рано рассветало.
В хате жили две сестры.

Младшая была красotka,
С ней бы было веселей,
Старшая глядела кротко,
Оттого была милей.

Диким клевером и мятой
Пахнул сонный сеновал.
На траве, еще не мятой,
Я ее поцеловал.

И потом глядел счастливый,
Как светлели небеса,
Рядом с этой, некрасивой, —
Только губы и глаза...

Только слово: «До свиданья!» —
С легкой грустью прозвучит.
И короткое рыданье
С легкой грустью перенес.

И пошел, куда не зная,
С автоматом у плеча,
«Белоруссия родная!» —
Громким голосом крича.

* * *

Возвращаюсь к тебе, дорогая,
К твоим милым и легким словам.
На пороге, меня обнимая,
Дашь ты волю свободным слезам.

— Ах, — ты скажешь, —
как времени много
Миновало! Какие дела!
Неужели так долго дорога,
Милый мой, тебя к дому вела!

Не ответу, к тебе припадая,
Ибо правды тебе не скажу.
Возвращаюсь к тебе, дорогая,
У тебя на пороге лежу.

* * *

О, много ли надо земли
Для дома, для поля, для луга,
Чтоб травами пела округа
И море шумело вдали?

О, много ли надо земли,
Чтоб очи продрать на рассвете
И видеть, как шумные дети
Пускают в ручьях корабли:

Чтоб в зарослях возле села
Черемуха жарко дышала
И ветвь поцелуям мешала —
И все ж помешать не могла?

О, много ли надо земли
Для тропки, проселка, дороги,
Чтоб мирные псы без тревоги
Дремали в нагретой пыли?

О, много ли надо земли
Для истины, веры и права,
Чтоб засека или застава
Людей разделять не могли?

* * *

Когда-нибудь я к вам приеду,
Когда-нибудь, когда-нибудь,
Когда почувствую победу,
Когда открою новый путь.

Когда-нибудь я вас увижу,
Когда-нибудь, когда-нибудь,
И жизнь свою возненавижу,
И к вам в слезах паду на грудь.

Когда-нибудь я вас застану,
Растерянную, как всегда.
Когда-нибудь я с вами кану
В мои минувшие года.

Рис. Е. БОРИСОВОЙ.

И все-таки встретимся

Пишу вам в первый и последний раз. Много лет мы были читателями «Крестьянки», пользовались ее советами и консультациями. Большое за все спасибо. Но теперь мы с огорчением должны отказать от журнала, так как испытываем серьезные материальные затруднения. У нас в семье трое детей. К сожалению, прощаемся с «Крестьянкой».

Семья А.,
г. Севастополь.

К сожалению... «Крестьянка», оставаясь самым крупнотиражным изданием, осталась еще и одним из самых дешевых журналов. Только транспортировка этих тиражных миллионов по огромным пространствам, похоже, может нас погубить. А ведь и цены на бумагу скажут, и полиграфические услуги дорожают... Но это наши проблемы. А со всеми, кто был с нами долгие годы, с теми, кто сейчас прощается с «Крестьянкой», пока не прощаемся. Есть же какие-то выходы. Вот читательница из поселка Нововоронцовка Херсонской области просит передать сердечную благодарность почтальону Татьяне Васильевне Школьной: «Я осталась без подписки на четвертый квартал, и Татьяна Васильевна выпросила для меня у своих знакомых последние номера. Почтальон не назвала их имен и не взяла с меня денег...»

Так что не будем говорить друг другу прощальных слов. Наверняка где-нибудь встретимся.

Считаю необходимым высказаться по поводу «Крестьянки». В это тяжелое для всех нас время вы не плюете себе в лицо и не охаиваете всех нас, сохраняете чувство достоинства — свое и наше.

В. А. Божко,
Харьковская обл., п. Песочин.

В этом же письме есть предположение, что в «Крестьянке» работают «мужественные люди». Предположение, конечно, лестное, но далеко не всегда мы чувствуем себя уверенно. Мы, как и вы, не можем — и не хотим — отказываться от всего, что составляло нашу недавнюю жизнь. Нас коробят бесцеремонность и безжалостность — эти, может быть, неизбежные черты нового времени. Легкость, с которой все развенчивается и осуждается, действительно пугает — ведь и жизнь, и люди не меняются без боли. К нововременным приносившим мучительно, в злорадствовании по поводу мук, которые испытывает любой человек, дурной или хороший, безнравственно.

Обязательно перечитываю те страницы, где пишете что-то историческое. Мы прожили жизнь так, что не знаем истории — ни о стране, ни о ее людях.

Беллева,
Кончатская область.

Историю страны составляют судьбы когда-то живших в ней людей. Читательский интерес к этим судьбам огромен. Ваши письма упрекают нас в субъективности суждений. Но в тех же письмах — благодарность за то, что до скуки знакомая фигура из школьного или институтского учебника на страницах журнала представлена неожиданно. Что это — рассказы о чуждой жизни живых людей? Или попытка представить их живыми — влюбленными, страдающими? В будущем году «Крестьянка» продолжит

свои «истории из жизни». Нам самим это невероятно интересно.

Я оформила подписку на журнал, потому что из своих 43 лет 25 лет работаю как вол. У нас рано умер отец, и пришлось помогать матери, у которой 8 детей. В прошлом году обнаружила, что начинаю грубеть, и написала журнал. Первые страницы мне неинтересны, я их просто не читаю... Не назову конкретных тем, но признаюсь, что ваш журнал все же сделал меня женственней. Живу в городе Трозном.

Подпись под письмом неразборчива. Но, похоже, это наша самая что ни на есть «типичная читательница». Работает как вол, жизнь, судя по другим подробностям из письма, не очень счастливая, а «грубеть» не хочется. «Крестьянка», пусть даже без первых страниц, ей пока помогает. Может быть, и потом поможет?

Расставаясь со своими читателями, еще раз хотим сказать спасибо всем, кто был с нами в этом трудном году. Пусть следующий год будет для вас хоть немного полегче. И не огорчайтесь: еще встретимся. Ваша «Крестьянка».

Если ваше предприятие ищет деловых партнеров и хочет, чтобы о его намерениях узнали десятки миллионов человек по всей нашей стране и за ее пределами, обращайтесь в журнал «Крестьянка». Несмотря на любые изменения в жизни и людях, наш тираж по-прежнему остается самым высоким!

По всем вопросам, связанным с размещением рекламы, обращаться по телефону: 367-88-25, понедельник, среда, пятница с 14 до 17 часов.

Пн. Вт. Ср. Чт. Пт. Сб. Вс. Пн. Вт. Ср. Чт. Пт. Сб. Вс. Пн. Вт. Ср. Чт. Пт. Сб. Вс. Пн. Вт. Ср. Чт. Пт. Сб. Вс. Пн. Вт.

ЯНВАРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31				
ФЕВРАЛЬ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29			
МАРТ					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
АПРЕЛЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30					
МАЙ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
ИЮНЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30					
ИЮЛЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31			
АВГУСТ					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
СЕНТЯБРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30					
ОКТАБРЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31			
НОЯБРЬ					1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
ДЕКАБРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31				

Белая ворона

Из Москвы до Любаина всего одна ночь пути. Утром выйдешь из автобуса, глубоко вдохнешь чистейшего, настоящего на сосновой игле воздуха и через березовую рощу зашагаешь к дому Анны Федоровны. А дом — загляденье, красавец в два этежа под нарядной красной крышей. На крыльце хозяйка встречает — улыбаясь, радушая, в шелковом кимоно, расшитом дивными, райскими птицами.

— Здравствуй, душенька, с приездом. Пойдем-ка, парным молочком угощу...

Анне Федоровне под семьдесят. Но выглядит много моложе. В движениях она быстра, в ходьбе скоро, в работе проворна. И прическа у нее моложавая: этикие веселые кудряшки на затылке, а надо лбом гребенкой собрана пушистая волна. Прическу эту, надо полагать, она с самой юности сберегла, с послевоенного времени, когда полагалось к ней белые носочки и платье с рукавами-фонариками.

Пока я пью парное молоко от хозяйской коровы Белоснежки, Анна Федоровна рассказывает мне окрестные новости, а потом достает из комода потрепанную общую тетрадь. В этой тетради стихи ее собственного сочинения. Не очень-то складные, но душевные. Из новых одна посвящалась кусту персидской сирени, посаженному возле дома дочкой Тамарой.

То, что Тамара с семьей живет далеко от родительского дома, — источник душевных мучений Анны Федоровны. Дом-то, просторный красавец с летней кухней, баней, хлевом для скота, строился в расчете на большую семью, на деток, на внуков, на правнуков. Но сын, Юрий, выучился в Ленинграде на инженера-программиста да там и остался, а Тамара несколько лет назад уехала из Любаина в пыльный южный город, где долго ютилась с семьей в общежитии и лишь недавно получила отдельную квартиру. Уехала Тамара потому, что в родном поселке работы для нее не было, приходилось каждое утро ездить на автобусе за 25 километров в райцентр, хотя профессия у нее для села очень даже подходящая: мастер-парикмахер по женским прическам.

Когда-то, по наивности, и высказала такое суждение:

— Отчего бы вам к Василию Ивановичу (директору местного совхоза «Рассвет») не обратиться? Он бы построил парикмахерскую. Тогда бы и женщины ему в ножки поклонились, и для Тамары была бы работа.

Анна Федоровна горестно от меня отмахнулась:

— Душенька, ты посмотри, сколько у нас женщин-то в поселке осталось? С кого ей план делать? Да и у совхоза откуда деньги, сам на ладан дышит.

Достаточно посмотреть на замытую дождями Доску почета, где победителем значится доярка, надоявшая 2100 кг на корову, становится ясно: совхоз бедствует. А если еще по бывшим полям побродить, где густеет и жиреет бурьян, да в деревеньки заброшенные заглянуть, где все наличествующее население — ветхие бабки и нидавшие коты с разбойничьими рожами, совсем грустно становится.

По словам Анны Федоровны, хиреть совхоз начал с тех самых пор, когда повели борьбу с «неперспективными» деревнями. Народ, что помоложе да пометливее, потек в город, счастья искать. На земле оставались все больше пожилые, слабые да никчемные.

Заброшенные дома быстренько раскупили деловые московские дачники. Только не они земле нужны, а настоящие хозяева и работники. А их-то как раз и нет, все вывелись. Толкового мужика, такого, как зять Анны Федоровны Алексей, что голова и на все руки мастер, в совхоз сейчас на аркане не затащишь. А свое хозяйство взять боязно: общество у нас, как корабль в штормовую погоду — туда-сюда кренится, что завтра будет — никто не знает.

Так что вряд ли Тамара и Алексей вернутся в родные места. Вот и надумала Анна Федоровна, как болезни и хворости начнут одолевать, продать свой замечательный дом и перебраться поближе к дочери.

Но есть еще одна причина, по которой склонна она продать дом. И причина эта заключается в том, что не очень-то жалуют Анну Федоровну в поселке, особенно женская половина населения. И не за характер — она всегда приветлива, и не за поступки — никогда никого не обидела. А не жалуют ее за моложавость, за сверкающий чистотой просторный дом с настоящим унитазом, за то, что дети непыльные, за то, что с мужем она живет душа в душу без ссор и мордобоя, за то, что ее корова Белоснежка самая чистая в поселковом стаде. Короче говоря, за то, что «выбивается» Анна Федоровна из общепринятого образа жизни.

Помню, однажды в сельпо пристала к ней Глаша Егорова — местная пьяница. Уж как она Анну Федоровну ругала, уж как обзывала — и барыней, и буржуйкой! Анна Федоровна отмалчивалась, а когда мы вернулись домой, положила валидол под язык, отсыдывая на диванчике, потом сказала:

— Ты думаешь, она меня костерит? Не меня, а судьбу свою скверную. Я Глашу еще девчонкой помню. Светлая была, как березка. А потом пошло-поехало... Замуж за пьяницу вышла, слабоумного ребенка родила, на ферме грызку зарабатывала. Ну и стала свою горькую жизнь

водочкой облегчать. Неужто я на нее зло держать буду? Да и на других женщин. Ты погляди только, как они живут.

Этого-то я насмотрелась вдоволь, деревенского бабьего беспросвета. Но ведь Анна-то Федоровна не с облака сюда в Любаино свалилась. Она из местных. Почему же тогда оказалась она белой вороной в своем расписанном сказочными птицами кимоно, которое на местных женщин, привыкших дома ходить в затрапезе, действует сильнее, чем красная тряпка на быка? Судьба перед ней скатерть-самобранку не расстилала: и под оккупацией была, и в Литве батрачила, спасая мать с сестренками от голода, и всякой работы крестьянской испробовала всласть. На легкий труд, на почту она уже после сорока устроилась. И то, как сказать «легкий» — подика помеси с тяжелой сумой на плече грязь по проселочной дороге. Выходит, что линия судьбы получается не краше, чем у других женщин. Так в чем же дело? А дело, видимо, в самой Анне Федоровне, в ее характере, в ее представлении о жизни и о своей женской доле.

— Я так понимаю, — рассказывала она мне однажды, — женщина в мир приходит, чтобы дитя родить и очаг хранить. Поэтому не сильно и позволяла собой командовать. Помню, на четвертом месяце была, когда зафермой велел дояркам мешки с комбикормом таскать. Я наотрез отказалась. Он на меня с матогами — такая-сякая, премия лишь, руками навзгresti заставляю, а я уперлась и ни в какую, хоть ты меня режь. Ну, объявили меня несознательной, лишили премии, дали выговор, зато Юрочка у меня родилась, а вот Нина Кротова, соседка, та послушная была, так она выкинула...

— Судя по вашему рассказу, вы в передовых производственницах не числитесь.

— Конечно, нет, — улыбается, — работала добросовестно, но жила за ихние почетные грамоты не рвала, для меня главным было мое женское предназначение — дети, семья, дом.

У Анны Федоровны в семейном альбоме сохранились немногие фотографии ее молодости. Сквозь них, как сквозь волшебное зеркальце, пытаюсь разглядеть ее такой, какой до сих пор видится она мужу, Андрею Петровичу: маленькой, звонкогласной хохотушкой, с задорно поднятым курносим носиком — первой запевалой поселкового хора, отчаянно смелой девчонкой, которая в годы войны под пулями удрали из фашистского лагеря, спасая себя и подружек от утона в Германию.

Мужа своего, кстати сказать, Анна Федоровна сама себе выбрала. По ее словам, дело было так:

— После войны женихов мало было, те, кто с войны пришел, от радости, что живыми остались, начали пить да гулять. Мне таких в даром не надо было. А тут подружки сказали, что в За-